МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

тематике народной шорской культуры, в то время как в беседах на свободные темы их количество резко сокращается. Возрастная дифференциация в использовании заимствований не выявляется.

Приведенные результаты носят предварительный характер. В дальнейшем предполагается проанализировать большее количество респондентов и получить новые данные.

Литература

1. ВПН-2010 // Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. 2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.09.2018).
2. Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д. Динамика социалингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (шорско-русское и татарско-русское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56–68.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа, 1979. 263 с.
4. Литвинова Е. С. Типы заимствований // Вестник Педагогического опыта. 2012. № 33. С. 14–16.
5. Резанова З.И., Дыбо А.В. Языковое взаимодействие в речевых практиках шорско-русских билингвов Южной Сибири // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21, № 2 (187). С. 210.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-43

ОПИСАНИЕ ПУТИ В КИТАЙ В СТАТЕЙНОМ СПИСКЕ Ф.И. БАЙКОВА (ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ)

Казакевич О.А.

Томский государственный университет, аспирант

DESCRIPTION OF THE ROUTE TO CHINA IN THE 'STATEINYI SPISOK' BY F.I. BAIKOV (LEXICAL MEANS, REPRESENTATION MODELS)

Kazakevich O.A.

Tomsk State University, postgraduate student

Статья посвящена вопросу установления границ в путешествии в контексте взаимодействия Российского и Китайского государств в XVII в., а также языковым средствам и общим моделям описания чужого пространства и ориентиров в посольском отчете Ф.И. Байкова, в котором ярко представлены особенности русского менталитета при освоении неизвестного пространства.

Ключевые слова: статейный список, Байков, Китай, описание маршрута, документальные клише.

This article examines the issue of border setting in journey within the context of interaction between Russia and China in 17th century. It studies linguistic means and generic models used to describe foreign territory and reference points, as presented in the text of ambassador's report by F.I. Baikov where the influence of Russian mentality's on the exploration of previously unknown lands is explicitly manifested.

Key words: 'stateyni spisok', ambassador's report, Baikov, China, route description, documentary clichés.

Научный руководитель: Г.Н. Старикова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

XVII век явился началом эпохи великих географических открытий, возникновения и последующего развития и укрепления дипломатических отношений Российского государства как с близлежащими, так и с территориально отдаленными странами. Взаимодействие России и Китая данного периода имело сложный и неоднозначный характер, однако русские послы и китайские чиновники сумели преодолеть трудности и установить прочную связь между двумя нациями, которая сохраняется до сих пор.

Историк Л.И. Думан указывает на неразрывную связь ранней русской дипломатической деятельности в Восточной Азии с географическими открытиями: «Этим определялись задачи, возлагавшиеся на землепроходцев и первых официальных послов России, которые должны были не только добиваться установления дипломатических и торговых отношений, но и представить подробное описание посещаемых ими стран и путей, ведущих к ним. <...> Огромный вклад в географическую науку внесли первые русские землепроходцы и послы <...>. Среди них наиболее почетное место принадлежит Ивану Петлину, Федору Байкову, Николаю Спафарию <...>, роль которых в географических открытиях того времени была огромной. Именно они дали первые достоверные сведения о Китае и дороге туда из Европы через Сибирь» [1. С. 4]. Исследование, узнавание и приобщение русского мира к чужим пространству и культуре нашло отражение в посольских документах этого периода.

Посланник Российского государства по окончании своего путешествия должен был предоставить полный отчет, или статейный список, в котором содержалась бы информация о том, как прошла миссия. «Статьейными назывались разного рода жанры делового письма России периода позднего средневековья (XV – начало XVII в.) – грамоты,

росписи, списки, содержащие так называемые статьи – распоряжения, установления регламентирующего характера. <...> В современной историографии за термином *статейный список* закрепилось прежде всего значение “отчет посольств к иностранным дворам с поденным освещением событий дипломатической миссии”» [2. С. 51–52].

Источником настоящего исследования послужил *статейный список* Ф.И. Байкова [1. С. 113–145], возглавившего второе посольство в Китай в 1657–1658 гг. Находясь в Тобольске, он получил особое распоряжение – следовать в столицу Китая город Канбалык, как назывался в то время Пекин [3]. Отчет Ф.И. Байкова о его посольстве в Китай представлен в двух вариантах – 1657 и 1658. В данном исследовании для анализа был использован первый вариант списка как более информативный: он содержит подробное описание пути, в два раза превышающее по объему соответствующий фрагмент текста второго варианта.

Наряду с установлением торговых отношений, перед посольством Ф.И. Байкова были поставлены задачи найти кратчайшие и безопасные дороги в Китай, составить точный сухопутный маршрут, а также выяснить, *«сколько от которого города до которого города или от улуса до улуса верст, или миль, или дниц, и на чом сухим путем ходят – на лошадях ли или на вельбудах, и сколько от которого города за провоз найму со вьюка дают, и в которой китайской украинной город из улусов или ис каких мест ни буди приезжают, и Китайскою землею от украинного города до стольного города Канбулука сколько недель или дней переезжают, и сколько в Китайском государстве от которого города и места до которого города ж места дорогою верст, или миль, или дниц считают... и которою дорогою ближе и безстраино»* [4. С. 162].

Подобный наказ сформировал в *статейном списке* достаточно объемную часть, посвященную описаниям неизвестного ранее, пути из Сибири в Китай. Как представляется, составление точного маршрута потребовало от автора списка достаточно детализированного воссоздания пространства – расстояний и способа передвижения, а также его наполненности значимыми объектами-маркерами. Изучение данного фрагмента *статейного списка* Ф.И. Байкова позволило выявить определенные модели описания неизвестного ранее пространства и инструменты описания новой действительности – документальные клише и модели номинации.

Так, описание расстояния пути происходит через указание на 1) количество времени, необходимого для преодоления данного

расстояния, 2) количество пройденных верст. При описании времени движения используются следующих клише:

1) *ходу + (количество) + полднища / день / дня / дни / дней / недели / неделя*: «От города Тары до устья речки Тары *ходу 2 дня*» [1. С. 114]; «А от устья речки Алачу до Белых Вод *ходу неделя*» [1. С. 115].

2) *шел / шли / отшел / не дошел / недошел / отшел / прошел / + (количество) + полднища / за день / дни / дней / недели*: «И, *отшел* от того заставного города Капки *3 дни*» [1. С. 142]; «Возле Иртыша *шли 2 недели*» [1. С. 120]; «а до крайнева заставного города Капки *не дошел за день*» [1. С. 142].

Данные клише могут содержать дополнительное уточнение – указание на способ передвижения: «А с Тары *плыли* судами до Тобольска *9 дней*» [1. С. 145]; «А на Дцунму-дун *пришли* кочевьем *апреля в 7 день*» [1. С. 118]; «И Федор Исакович Байков *пошел* от того заставного города Капки ко царю во город Канбалык *февраля в 21 день на своих лошадях и на верблюдах*» [1. С. 125].

3) *с полверсты* или *ходу / шли / недошел + верст с / полверсты + количество*: «А стоит тот город Тарской от реки Иртыш *с полверсты*» [1. С. 114]; «А городом Канбалыком *шли* до того двора, где поставили Федора Исаковича Байкова, *версты с 3*» [1. С. 127].

При освоении и последующем описании нового, неизвестного ранее, пространства большое значение приобретают те объекты природы или цивилизации, которые могли бы послужить ориентирами при составлении новых маршрутов. Основные объекты-маркеры можно объединить в следующие группы: природные объекты включают в себя различные типы элементов ландшафта, объекты цивилизации – разного рода и величины строения, являющиеся стратегически важными на пути следования в чужую страну. Данные объекты могут упоминаться в тексте как ориентиры, а также при обозначении расстояний между основными точками прокладываемого маршрута. В статейном списке Ф.И. Байкова к значимым объектам относятся следующие:

1) Природные объекты:

а) водоемы: *река (Иртыш, Вагай, Ишим, Ишим-река, Муя, Камышлов, Омь), речка (Аркарка, Тара, Ачаер, Атмас, Каратунь, Шихай-Буталы, Тюлька, Алач, Ен-Куль, Карбуга, Дцонму-дун, Чогуляк, Чар, Бешка, Темир-Чюрга, Кара-Кучир), устье, вершина, переконь, озеро, море*: «А от Ишима-реки, *вверх по реке Иртышу, до реки Муя ходу 5 дней*» [1. С. 114]; «А стоит на той *речке* контайшин сын Сенкей-тайша» [1. С. 119]; «А течет та

речка Чар из камня, устьем пала в Иртыш» [1. С. 118]; «А переходил тою иртышскую *вершину* поперег» [1. С. 120]; «А калмыки сказывают: рыба де есть в том *озере* всякая» [1. С. 120]; «От города от Тобольска ходу 3 дня до *Ермаковы перекопи*» [1. С. 113]; «А ведена де та стена за то Китайское царство до *моря* ж» [1. С. 125].

б) элементы земной поверхности: *лес (сосняк, тальник, топольник, товоложник, березник, черемошник, соскоул), степь, займища, камень, горы*: «а в *займищах лес тальник и топольник*» [1. С. 116]; «*Степь* голая, лесу нет, кроме товоложника» [1. С. 117]; «А перешед тот *камень, степь* голая» [1. С. 120]; «А на том *камени* лежат снеги великие» [1. С. 120]; «*горы* добре высоки» [1. С. 121]; «От Иртыша до мунгальских людей степью меж *гор* ходу 2 дня» [1. С. 120].

2) Объекты цивилизации: *мельница, мост, мечеть, юрты, пашни, таран, улусы, острожек, городок, город, заставной город и царство*: «И *мельницы* на той речке поставлены, а мелют в них весною» [1. С. 117]; «а деланы *мосты* добре затейчиво» [1. С. 126]; «А в Кабан-Гусане поставлена *мечеть* калмыцкая, кирпич жженой» [1. С. 116]; «А на устье тоя реки Вагаю *юрты* татарские» [1. С. 113]; «А от тех китайских *пашен* до мунгалцов ходу день» [1. С. 121]; «А у пашенных бухарцов под *тараном* стоял Федор 4 недели 2 дни» [1. С. 144]; «А к Аблаю-тайше в улус приехал того ж числа» [1. С. 117-118]; «а на устье тоя реки Ишима стоит *острожек*» [1. С. 114]; «А от *городка* до камня ходу 2 дня» [1. С. 120]; «прошед *город* Баян-Суму, стал на ночь» [1. С. 142]; «А стоит тот *заставной город* Капка меж гор каменных» [1. С. 124]; «А в Китайское *царство* отпустил Аблай-тайша Федора Исаковича Байкова 163 году июня в 29 день» [1. С. 119].

Как явствует из примеров, данные ориентиры, особенно первого типа, употребляются с большим количеством предлогов пространственного значения, которые могут быть еще дополнены следующими: «А от речки *Ен-куля* вверх же подле реки Иртыша по правой стороне до лабы ходу 3 дня» [1. С. 113]; «а стоит тот *острожек* на край реки Иртышу» [1. С. 113]; «А промеж заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городов» [1. С. 125]; «А меж Канбалыка и заставнаго города Капки 8 стен каменных» [1. С. 140].

Направление движения и местоположение ориентирных объектов указывается через модель описания пространства с ориентацией на такие базовые категории сознания, как оси координат «право-лево», «верх-низ», а также стороны света. Соответственно, документальные клише

второй модели строятся на использовании различных вариантов данных лексем:

1) ось «вверх-вниз» – *вверх по реке / по Иртышу*: «А от Ишима-реки, *вверх по реке* Иртышу» [1. С. 114]; «А с Тары поплыл судами *по реке* Иртышу *вниз* к городу Тобольску июля в 22 день» [1. С. 145];

2) ось «справа-слева» - *выпала / пала с правой(ую) / левой стороны(у); по правой / левой стороне / в праве; на левой стороне / на правую сторону*: «а *выпала* та река Вагай *с правой стороны*» [1. С. 113]; «*По правой стороне* до лабы ходу 3 дня» [1. С. 116]; «А живет тут калмыцкой лама подле Иртыша *на левой стороне*» [1. С. 116]; «Иртыш остался *в праве*» [1. С. 120];

3) комбинация осей «вверх-вниз» и «справа-слева», а также их варианты – *вверх идучи, с (на) правой / левой стороны(е) / вверх пошел по реке вниз*: «А *выпала* та речка Каратунь в Иртыш, *вверх идучи, с правой стороны*» [1. С. 115]; «А *выпала* та речка Атмас в Иртыш, *вверх идучи, с левой стороны*» [1. С. 115]; «*Вверх идучи, на левой стороне*» [1. С. 113];

4) указание на стороны света: «А речка под тем городом невелика, течет *на запад*» [1. С. 124].

Таким образом, границы неосвоенных территорий очерчиваются в тексте прежде всего посредством двух основных принципов: во-первых, описанием расстояния через фиксацию пространства и времени, потраченного на преодоление данного расстояния, во-вторых, ориентация в пространстве осуществляется за счёт построения оси координат с опорой на различные природные объекты и объекты цивилизации. Освоение и последующее описание неизвестного ранее пространства в тексте статейного списка Ф.И. Байкова реализуется при помощи как документальных клише, так и обращением к универсальным базовым категориям и пространственным ориентирам, свойственным человеческому сознанию в целом.

Литература

1. Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова). М.: Наука, 1966. 160 с.
2. Старикова Г.Н. Посольские отчеты XVII в.: жанровое разнообразие, лингвистическая содержательность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 51–65.
3. Марков С.Н. Вечные следы. URL: http://www.k2x2.info/istorija/vechnye_sledy/index.php (дата обращения: 07.03.2020).

4. Русско-китайские отношения в XVII в. : материалы и документы / под ред. В.С. Мясникова. М. : Наука, 1969. Т. 1: 1608–1683. 612 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-44

**ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА *ДЕНЬ*
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПИСЬМЕННУЮ ЭПОХУ ЯЗЫКА**

Соколова Т.С.

Томский государственный университет, аспирант

**DERIVATIVE POTENTIAL OF THE WORD *DEN*
AND ITS IMPLEMENTATION IN THE WRITTEN HISTORY
OF THE LANGUAGE**

Sokolova T.S.

Tomsk State University, postgraduate student

Настоящая работа представляет исследование, выполненное в русле диахронного словообразования. В статье реконструируется состав словообразовательного гнезда с вершиной «день» для разных периодов письменной эпохи языка, описываются особенности его структуры, даются специальные характеристики.

Ключевые слова: диахронное словообразование, дериват, словообразовательное гнездо, день.

The work presents a study carried out in line with diachronic word formation. The article reconstructs the composition of the word-building nest with the top of «day» for different periods of the written history of the language, describes the features of its structure, gives special characteristics.

Key words: diachronous word formation, derivative, derivational word family, day.

Научный руководитель: Г.Н. Старикова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Представляемое исследование выполнено в русле диахронного словообразования, предполагающего рассмотрение процессов словопроизводства в развитии, в их изменении во времени: изучение истории образования отдельных слов (определение для них производящих, времени появления в языке, начального значения, «обрастания» их новыми семантическими и формальными дериватами), становление средств и способов деривации. По мнению Ф. П. Филина, восстановление пути отдельной единицы в словарный состав языка будет способствовать выявлению основных закономерностей развития его лексической системы в целом [1. С. 15]. При этом в литературе неоднократно высказывалась мысль о необходимости концентрации